

мещицкой власти, созданию условий для хозяйственной самостоятельности. Но реализация таких устремлений была под силу лишь зажиточным слоям крепостной деревни.

Примечания

¹ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т. 4. № 3980, 4054; Т. 12. № 9456; Т. 15. № 11426.

² РГВИА. Ф. ВУА. № 18860. Л. 2; Материалы для истории московского купечества. Т. 2. Приложение. М., 1885. С. 21—205 (подсчет наш); *Яковцевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 140.

³ *Прохоров М. Ф.* Записные книги как источник по социально-экономической истории Москвы середины XVIII в. // И. Е. Забелин: 170 лет со дня рождения. Ч. 2. М., 1992. С. 62—63.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 2068. Ч. 1. Л. 203; Ф. 455. Оп. 1. № 844, 894, 987; Ф. 492. Оп. 1. № 473. Л. 65; Ф. 615. Оп. 1. № 479. Л. 171, 622; ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 18. № 168. Л. 1; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. № 937. Л. 24; № 948. Л. 19.

⁵ РГАДА. Ф. 810. Оп. 1. № 121; ГАВорО. Ф. 18. Оп. 1. № 32. Л. 283—284; *Пунарев А. Г.* Брянская смута 1747—1757 гг. // Труды Орловской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Орел, 1890.

⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 1163. Л. 126, 141, 143, 145, 335, 336; № 2944. Л. 299; № 3140. Л. 518; Ф. 768. Оп. 1. № 703; Труды Саратовской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 21. Саратов, 1898. Исторические материалы. С. 38—39; *Кушева Е. Н.* Саратов в третьей четверти XVIII в. // Труды Нижне-Волжского общества краеведов. Вып. 35. Ч. 2. Саратов, 1928. С. 35.

⁷ СПбГЦИА. Ф. 221. Оп. 1. № 47. Л. 1; № 51. Л. 4; № 73. Л. 22; № 82. Л. 10, 62; № 89. Л. 12, 19, 20; Торопец: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 202—207.

⁸ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т. XVIII. № 13326.

В. Н. Захаров

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ КУПЦЫ В ПЕТЕРБУРГЕ В XVIII в. (к вопросу о стабильности и преемственности внешнеторговой деятельности)

В течение всего XVIII в. известно о деятельности в Петербурге около 2,5 тысяч западноевропейских купцов. Среди них имелись представители почти всех европейских стран.

Насколько постоянным или изменчивым был их состав? Для ответа на этот вопрос в отношении первой половины XVIII в. можно привлечь списки купцов, сохранившиеся за 1719 и 1743 гг.

В списке 1719 г. отмечено всего 29 иностранных купцов (9 англичан, 9 голландцев, 3 гамбургца, 2 датчанина, по одному представителю Любека, Берлина, а также курляндец, француз, армянин и грек)¹. В 1743 г. значится 42 англичанина (в том числе 6 торговых фирм из двух и более коммерсантов, и 29 купцов, торговавших отдельно) и 67 купцов других стран (в том числе 49 торговавших отдельно и 18 иноземцев, составивших 9 торговых фирм по два коммерсанта)². Таким образом, за период с окончания Северной войны и до воцарения Елизаветы Петровны численность торговых иноземцев в Петербурге утроилась.

Но в списке 1743 г. почти нет тех, кто значился в 1719 г. Остались только два англичанина (Богдан Веккель и Джон Эдвардс). Следовательно, в течение 20—30-х гг. XVIII в. состав иноземного купечества в Петербурге сменился более чем на 90%.

Ведомости о товарообороте, сохранившиеся за ряд лет во второй половине XVIII в., свидетельствуют о дальнейшем увеличении численности иностранных купцов в Петербурге и о значительной изменчивости в их личном составе. В этот период во внешней торговле Петербурга одновременно действовало более трехсот западноевропейских купцов. Но, например, 117 человек из 354, торговавших в Петербурге в 1766 г., не упомянуты уже в 1767—1768 гг. и никогда в дальнейшем³. Однако изменения касаются в первую очередь купцов, имевших незначительный товарооборот. Вероятно, это были иноземцы, единожды прибывшие из-за моря в Петербург с небольшой партией товаров, возвратившиеся обратно без особого успеха.

Однако вовсе не эти коммерсанты определяли лицо внешней торговли столичного порта. Львиная доля товарооборота (до 90% и более) сосредоточивалась в руках крупных фирм, регулярно принимавших торговые корабли из-за моря. Систематические сведения на этот счет имеются в рапортах Кронштадтской портовой таможни, сохранившихся с 1742 до 1810 г. (с лакунами за ряд лет)⁴.

Изучение этих рапортов приводит к выводу о стабильности и преемственности в деятельности ведущих западноевропейских торговых фирм во внешней торговле Петербурга в середине и второй половине XVIII в. Так, из четырнадцати британских торговых фирм, принимавших суда в 40-х гг. XVIII в., пять продолжали деятельность до конца XVIII в. (Томсен и Питерс; Вейгор, Шифнер и К^о; Непер и Газенфеллер; Алин и Шарп; Гарднеры, еще две — до середины 1780-х гг. (Томас Фоул; Дингли и Клинк). В 1750—начале 1760-х гг. в Петербурге

начали свою деятельность еще девять британских фирм, принимавших торговые суда из-за моря. Четыре из них действовали до конца века (Роберт Дингли, Ратон и Шард; Рос и Парис; Аткинс и Ригель; Риттер, Торнтон и Кейли), еще три — до середины 1780-х гг. (Велтен, Бакстер и Фредерикс; Рандольф Мейер; Бест, Ланг и К^о).

Что касается немецких, голландских купцов, немногочисленных представителей остальных стран, то и для них наибольшая устойчивость характерна для тех фирм, которые принимали торговые суда из-за моря и держали в своих руках основную массу товарооборота коммерсантов своей страны. Многие из них также продолжали непрерывную деятельность в Петербурге в течение пятнадцати—двадцати и более лет. Например, французские фирмы Ж. Мишеля и семейства Раймберт (1750—1780-е гг.), датчане Линдемман (1720—1770-е гг.) и Аргузейн (80-е гг. XVIII в.—начало XIX в.), компании шведского происхождения З. Гултена (конец 1750—конец 1770-х гг.) и Л. Гирса (1780—1790-е гг.), португальская фирма И. Велио (1780—1790-е гг.), испанец А. Коломби (1770—1780-е гг.), швейцарская компания Росад, Русселин и К^о (конец 1750—конец 1770-х гг.), итальянцы братья Ливио (с 60-х гг. XVIII в. до начала XIX в.) Из купцов голландского происхождения по двадцать—тридцать лет действовали в Петербурге несколько компаний, существовавших в 20—60-х гг. XVIII в. (Лимбург и Бетлинг, Я. Крюйс, Л. де Фриз, Я. де Фохт, Я. ван Белкамп). На протяжении двух-трех последних десятилетий XVIII в. на фоне общего упадка торговли голландцев в России в Петербурге тем не менее устойчиво торгуют такие голландские компании, как Г. Бахерахт-младший, Брувер и Багге, Блом и фон Зантен.

Немецкое купечество было наиболее многочисленным, в его составе имелись коммерсанты и компании со значительным оборотом, но действовавшие по несколько лет и не более. В то же время среди десятков фирм немецкого происхождения также выделяются те, срок торговли которых в Петербурге насчитывал по тридцать—сорок лет и более. Это представители гамбургского торгового семейства Мас, любекцы Моллво, Грот, Бландоу, происходившие из Бремена Мейбомы и Шумахеры, уроженцы Висбадена братья Амбургеры и др.

Подобная стабильность и устойчивая преемственность в деятельности ведущих иностранных торговых фирм в Петербурге в середине и второй половине XVIII в. обусловлена целым рядом факторов. Важнейший из них — неуклонный подъем внешней торговли России в этот период, все более глубокое ее вовлечение в систему международных экономических связей в рамках европейского и мирового рынка. Находившиеся в Петербурге иностранные купцы, как правило, являлись

комиссионерами ведущих торговых фирм зарубежной Европы, получали от них товары для продажи в России, средства и заказы на закупку российских экспортных товаров. Если они вели дело в России достаточно осмотрительно, избегали всякого рода авантюры, то могли продолжать свое дело в течение длительного времени, заслужить авторитет на Западе как надежных и знающих русских рынок партнеров, что вело только к увеличению круга их заморских кредиторов и еще больше повышало стабильность их деятельности в России.

Наконец, определенное значение в обеспечении и стабильности торговли иноземных купцов в Петербурге имели организационные формы их торговых предприятий. Среди них можно выделить, во-первых, семейные фирмы, во-вторых, компании, созданные на принципах долевого участия несколькими коммерсантами, не обязательно родственниками. Семейные предприятия были наиболее распространены в среде голландских, немецких купцов. Стабильность капитала обеспечивалась здесь наличием наследников, которые своевременно проходили необходимое обучение и вступали в дела фирмы. Особое значение при этом приобретали родственные и свойственные связи с другими купеческими семьями в России и за рубежом.

Компании с долевым участием нескольких лиц больше характерны для британских купцов. Состав таких компаний на протяжении десятилетий мог постепенно меняться. На место выбывшего коммерсанта приходил другой, вкладывая свою долю. Это также способствовало деятельности предприятия на протяжении десятилетий, причем состав его участников мог полностью смениться. Так, в 1747 г. впервые в Петербурге отмечается прибытие кораблей к англичанину Томасу Алину. В 1748 г. возникает фирма Алин и Шарп, в 1754 г. к ней присоединяется коммерсант Мейстер, а в 1756 г. выбывает Алин, до 1760 г. фирма именуется Шарп и Мейстер, в 1761—1769 гг. — Шарп, Сваллоу и Мейстер, в 1770—1775 гг. — Шарп и Сваллоу, в 1776—1784 гг. — Шарп, Моут и К^о, после 1784 г. — Шарп и К^о. Подобным образом было организовано и большинство других наиболее активных британских фирм. Постепенно подобная форма организации распространяется и среди голландских, немецких, швейцарских, французских компаний, также отличавшихся значительной устойчивостью своих внешнеторговых операций в Петербурге во второй половине XVIII в.

Таким образом, в течение первых двух-трех десятилетий истории Петербурга и его порта состав действовавших на берегах Невы иноземных коммерсантов был весьма изменчивым, но начиная с 40-х гг. XVIII в. стал гораздо более стабильным и устойчивым.

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 63. Л. 6—7.

² Там же. Д. 1668. Л. 2—7.

³ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 195. Л. 78—106.

⁴ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 262. Ч. 1—16.

П. В. Лизунов

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА И КУПЕЧЕСТВО в XVIII в.

Следует признать, что начальная история биржи в России изучена недостаточно полно. Неизвестна даже точная дата основания С.-Петербургской биржи, как неизвестен и указ об ее учреждении. Традиционно принято считать, что первая официальная биржа в России была учреждена в 1703 г. Однако дата эта весьма условна. Без сомнения, можно лишь утверждать, что С.-Петербургская биржа возникла по инициативе Петра I и по его личному повелению почти одновременно с основанием самого города.

Заложив в 1703 г. Петропавловскую крепость, Петр I повелел неподалеку построить гостинный двор, а при нем выделить особое место для собраний купцов. Вскоре после сооружения особого здания биржи по распоряжению царя было установлено время — с 11 до 13 часов — для ежедневных собраний купцов, которых Петр I предписывал даже «приневоливать ходить на биржу»¹. В 1710 г. страшный пожар уничтожил все постройки и лавки первого гостинного двора². Сгорело и первое здание биржи. После пожара в течение трех лет местом собрания купцов служил трактирный дом, именуемый Австерия³. Лишь в 1713 г. гостинный двор отстраивается на Троицкой площади заново⁴, на этот раз — немного дальше от Невы. К нему начали даже строить канал «дабы сквозь оный могли всякие торговые суда проходить»⁵. Новый гостинный двор, как отмечал М. Д. Чулков, «был не малой величины, в два департамента» и более благоустроен⁶.

Петр I бывал на бирже, где общался с русскими и иностранными негоциантами⁷. Им были установлены некоторые начала упорядочения биржевой торговли, отчасти заимствованные из западных торговых

обычаев. Так, именным указом Петра I от 17 марта 1717 г. учреждалась должность гоф-маклера⁸.

16 января 1721 г. был издан «Регламент, или Устав Главного магистрата», в XVIII главе которого «О биржах или схожих местах» говорилось: «Такожде надлежит в больших приморских и прочих купеческих знатных городах <...> по примеру иностранных купеческих городов, построить биржи, в которыя б сходилися торговые (люди) граждане для своих торгов и постановления векселей <...>»⁹.

Во времена Петра I основной сферой деятельности петербургского биржевого купечества являлись, главным образом, казенные подряды. По мнению Г. А. Немирова, петровская «биржа могла состоять исключительно из подрядчиков, которые являлись первым коммерческим элементом, первыми оптовыми купцами, по крайней мере, покупщиками»¹⁰. Надо полагать, что именно первое биржевое купечество стало наиболее крупным покупателем государственных товаров у казны. Во второй половине XVIII в., а особенно его последней трети на бирже преобладали уже не подрядчики и покупщики казенных товаров, а крупные купцы, ориентирующиеся на внешний рынок.

В конце XVIII и первой половине XIX в. современники к «биржевому (негоциантам) купечеству» причисляли купцов, производящих внешнюю торговлю при С.-Петербургском порте¹¹. Обычно русские купцы с началом навигации приезжали из разных городов в С.-Петербург, где заключали договоры на поставку товаров и сделки купли-продажи. После приезда купцов начинали подходить и товары. Они, как правило, осматривались на бирже присяжными браковщиками и принимались уже по браковке (стандартам), а холст брали и по клейменым образцам. Многие русские купцы привозили свои товары и без подряда, продавая их по торговой стоимости, или ожидали более прибыльных цен. Их товары также браковались на бирже¹².

Часть товаров обычно продавалась иностранцам («в контракты») в течение зимы на поставку будущей весной, летом или даже осенью. Контракты обычно заключались в судебных местах. Сделки фиксировались в заемных и товарных книгах Крепостных контор. Договоры совершались на разных условиях. Иногда за «запроданные» товары получали все деньги вперед, а чаще — обычный задаток с платежом остальных денег после поставки товаров. Цены соизмерялись с заключенными условиями. Чем больше получали денег «наперед», тем они были ниже. Естественно, что подобные продажи весьма неблагоприятно сказывались на ценах, принося немалую прибыль заграничным негоциантам и их комиссионерам в России. Русские купцы, часто испытывая нехватку денег, были вынуждены прибегать к этому средству